

С. Ф. ФРОЛОВ

Старейшая певческая рукопись Древлехранилища Пушкинского Дома

Крюковой сборник Причудского собрания № 97 — древнейшая певческая рукопись Древлехранилища Пушкинского Дома. Он написан в конце XV—начале XVI в.¹ Почерк сборника — полуустав. Рукопись имеет 260 листов, в число которых входят л. 1—3, 28—29, 259—260, позднейшей бумаги, приплетенные во время реставрации в конце XIX—начале XX в. Переплет также новый — картон, покрытый тканью с кожаным корешком и уголками. На отдельных листах рукописи довольно часты поздние читательские и владельческие записи карандашом и чернилами. Нотация в рукописи знаменная, столповая, текст раздельноречный. На л. 91 об., 92, 116 об., 136 об., 138—144, 209, 211 об., 212, 228—229, 234—236 текст не роспет, хотя и был предназначен для пения. На этих листах писец специально оставил место для крюков.

Рукопись доставлена в Пушкинский Дом из г. Даугавпилса (Латвийская ССР) археографической экспедицией 1960 г.²

Певческая рукопись Причудского собрания привлекает внимание не только потому, что она является старейшей в Древлехранилище, — этот крюковой сборник сам по себе представляет значительный научный интерес.

Сборник состоит из нескольких крупных разделов: л. 4 — Указ ирмосам и канонам (л. 10 об.) на весь год; л. 30 — Октоих со светильными и стихирами евангельскими; л. 78 — Первый раздел неустойчивого состава;³ л. 92 об. — Стихирарь праздникам и избранным святым; л. 117 — Триодь постная и цветная; л. 198 — Второй раздел неустойчивого состава.

В каждом из этих разделов нашли отражение основные черты определенной эпохи в развитии певческого искусства Древней Руси. Поэтому, давая характеристику отдельным частям сборника, следует коснуться некоторых вопросов истории древнерусской профессиональной музыки.

Татаро-монгольским завоеванием и разорением Руси начинается второй период в истории древнерусской музыки, продолжающийся до середины XV в. В этот период, особенно в его первые десятилетия, знаменное пение переживает глубокий упадок. Разорение коснулось не только материальной, но и духовной культуры. За время с середины XIII до середины XV в. сохранилось вряд ли намного больше певческих рукописей, чем за период до монгольского завоевания. Полностью была утеряна культура конда-

¹ Филигрانی рукописи — бычья голова и тиара, Брикe, № 15376 — 1498 г., № 14733 — 1434 г., № 15375 — 1492 г., № 15391 — 1496 г., № 4898 — 1501 г.; Е. Laucsevicius, № 1443 — 1426 г.

² См.: Ю. К. Бегунов. Археографическая экспедиция 1960 г. в Прибалтику. — ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1965, с. 386.

³ См. характеристику этого термина ниже.

карного пения. Только к концу периода, уже в XV в., восстанавливаются основные певческие традиции, сформировавшиеся и достигшие своего первого расцвета в эпоху Киевской Руси. В то же время с XV в. начинается новый подъем всей музыкальной культуры Руси, приведший к ее пере рождению в XVI в. Роспеваются новые тексты и целые певческие книги, обогащается попевочный словарь знаменного распева, зарождаются новые интонации Демества и Пути.

Изучение этого процесса затруднено, так как дошедших до нас певческих рукописей XV—начала XVI в. известно мало. Таким образом, описываемый нами певческий сборник интересен как один из немногих сохранившихся памятников музыкальной культуры этой эпохи.

Наиболее традиционными частями сборника являются Указ ирмосам и канонам и книга Стихирарь. По своему типу Стихирарь может быть отнесен к так называемым общим стихирарям, в его составе — песнопения византийским и общехристианским святым и праздникам. Стихиры русским святым отсутствуют.

Певческие книги Октоих и Триодь в сборнике представлены в своих ранних редакциях. Октоих, начальные листы которого утеряны, имеет только одну стихирю «на малой вечерни» и сокращенную подборку текстов «на велицей вечерни». В составе Триоди встречаются некоторые отклонения от окончательных устойчивых типов этой певческой книги.

Наиболее интересны в рукописи так называемые «разделы неустойчивого состава». Это понятие вводится нами для обозначения особых частей певческого сборника. В отличие от традиционных певческих книг — сборников песнопений с определенной структурой и определенными жанровыми особенностями — раздел неустойчивого состава представляет собой свободную⁴ подборку текстов разных певческих жанров. Такая подборка может носить и случайный, и избранный характер. По существу раздел неустойчивого состава является своеобразным сборником в сборнике. Следует указать, что разделы неустойчивого состава становятся неотъемлемой частью певческой рукописи во время зарождения новых певческих книг — Октоиха, Обихода, Праздников и др., т. е. с середины XV в. Такое совпадение не случайно. Роспетые тексты новых певческих книг впервые появляются именно в этих разделах рукописи. Здесь разрозненные тексты постепенно получили характерную организацию и затем выделились в самостоятельные книги. Таким образом, раздел неустойчивого состава играл роль своеобразной творческой лаборатории в певческой практике древнерусского певца.

В нашей рукописи таких разделов два.

Первый раздел неустойчивого состава включает в себя три части: л. 78 — «Последование часам на рождество Христово», л. 81 об. — «Последование часам святого богоявления» и л. 86 — Розники Ирмология. Все три части являются отрывками из двух богослужебных певческих книг. Розники обычно завершают книгу Ирмологий, известную в древнерусских рукописях еще с XII в. Это традиционные песнопения. Новыми для певческих рукописей можно считать «часы рождеству и богоявлению». В XV в. они еще не получили определенного места в книгах. Только в XVI в. «часы» станут неотъемлемой частью певческих Праздников — сборника стихир на двенадцатые праздники.

Второй раздел неустойчивого состава представляет собой необычное смешение многих певческих жанров, песнопений по самым различным видам службы. Невозможно даже четко наметить структуру раздела. Все же в этом хаотическом смешении различных произведений малых форм обнаруживается некоторая закономерность. Здесь собраны основные произведения, которые на протяжении XVI в. образуют две новые пев-

ческие книги — Праздники и Обиход. В первую из этого раздела войдут праздничные стихиры, а также все богородичны, каноны и целые подборки стихир отдельным дням года. Остальные произведения раздела тяготеют к Обиходу. Это «причастный стих»: «Да молчит всяка плоть. . .» (л. 202 об.), подборка на 8 гласов аллилуйи, «Бог господь», «Свят бог господь» и начальные строки псалмов (л. 217—219). Сюда же следует отнести произведение, исполняющееся «вместо херувимской», — «О тебе радуется» и несколько других текстов с указанием на Демество (л. 227—229).

Термин «Демество» трижды проставлен на полях л. 228—228 об. и несомненно свидетельствует о том, что помеченные им тексты должны иметь демественный распев. Очевидно, это древнейший из известных науке примеров демественного пения.⁴ До настоящего времени самым ранним образцом Демества считался приведенный в книге Н. Д. Успенского отрывок из рукописи второй половины XVI в. (ГПБ, Соловецк. собр., № 763/690).

Демественный распев рукописи записан столповым знаменем, тем самым подтверждая предположение о том, что собственно демественная нотация вырабатывается позже, возможно в середине XVI в.⁵ Кроме указания на Демество, в тексте рукописи встречается еще несколько терминов, связанных с демественным распевом: «Верх», «Низ» и «Путь» — л. 229. Терминами «Демество» помечено 6 отдельных текстов, но только первый из них распет. В остальных случаях текст не имеет нотации, хотя между строчками явно сохранялось место для крюков. В то же время в некоторых словах нероспетых текстов встречаются сокращения под титлами и выносные буквы. Интересно содержание этих текстов. Четыре последних являются текстами величаний Богородице. Второй текст близок по содержанию традиционным богородичнам, но не образует точного аналога. Первый и единственно распетый текст нам встречается впервые. Кроме не совсем понятных по смыслу начальных слов, — «Церковь и ручку ты и златую дверь», в нем значительное место занимает аненайка и несколько греческих слов, написанных по-русски: «. . .пань, пань ану ану патрось». В остальных же текстах греческих слов нет.

Термины «Верх», «Путь» и «Низ», проставленные при нероспетых текстах величаний, требуют особого внимания. Согласно гипотезе Н. Д. Успенского, употребление этих терминов свидетельствует о демественном многоголосье.⁶ В нашей рукописи, однако, как и в ряде других примеров,⁷ демественная терминология имеет совершенно другой смысл. Ремарки «Демество», «Верх», «Низ» и «Путь» поставлены при 4 совершенно различных текстах, никак не предполагающих их совместного исполнения. Можно только предполагать, что эти указания сообщают характер распева текста и, возможно, связаны в профессиональной терминологии с представлением о различной высоте исполнения.

Факт, что в рукописи конца XV—начала XVI в. были встречены образцы раннего Демества, дает основания предполагать и дальнейшие открытия демественных распевов в рукописях этого времени. В настоящий момент примеры Демества в сборнике Причудского собрания наиболее ранние из известных науке. Поэтому старейшая певческая рукопись Древлехранилища Пушкинского Дома является уникальным памятником музыкальной культуры Древней Руси.

⁴ Как пишет Н. Д. Успенский: «Что представляло собой демественное пение в XV веке — остается неизвестным, так как ни записей демественных песнопений, ни сообщений о нем, кроме приведенного из Воскресенской летописи, от того времени не имеется» (Н. Д. Успенский. Древнерусское певческое искусство. М., 1971, с. 199).

⁵ Там же, с. 213.

⁶ Там же, с. 280—281.

⁷ См. рукопись 1558 г.: ГПБ, Кир.-Бел. собр., № 652/909, л. 246.